

События

СЕМЬ ФРОНТОВ

ПОПУЛЯРНАЯ поговорка про китайскую политику последних лет звучит как "Ничего не делаем и всё равно побеждаем". Дескать, все враги успешно справляются с собственной нейтрализацией, все соперники метко стреляют себе в колени, и лишь один Китай, стоя на месте, умудряется опережать всех бегущих назад. Причина такого наивного взгляда состоит не только в том, что у китайцев с пиаром собственных достижений едва ли не хуже, чем у нас, но и в том, что те самые враги активно выпячивают собственные провалы. О том, как и зачем это делается, среди всего прочего расскажет соседний материал в "Событиях", ну а мы вернёмся к Китаю. "Ничего-неделание" заключается в десятилетиях тонкой и усердной работы на множестве направлений, большинство из которых не окупаются вовсе, а некоторые — будь то удивляющие весь мир успехи ИИ-фабрик или собственная микроэлектронная промышленность — начинают приносить плоды лишь спустя много лет после первых инвестиций. Деятельность китайцев заметна, как правило, тем, кто покупает китайскую продукцию на наполненных техрынках, тем, кто сталкивается с ними в деловой среде, тем, кто натывается на развёрнутые ими предприятия в глубинах отстающих регионов, и тем, кто зачем-то интересуется докладами разнообразных китайских окологосударственных структур. Что же до открытой всему миру деятельности, связанной в единые сюжеты и легко объясняемой внешней конъюнктурой, то такую деятельность Пекин позволяет себе редко (последний всплеск, если помните, был год назад вместе с сильной активизацией индийско-китайского сюжета и саммитом гостей парада в Пекине), отсюда и идут все разговоры про то, что Китай ничего не делает. И вот сейчас настало время для нового всплеска.

К этому привёл целый ряд факторов: американский провал в Иране, демонстрация безубыточности НАТО на саммите в Анкаре, тихоокеанские сомнения в надёжности обещанной Вашингтоном крыши и признаки скорого изменения статус-кво. Потому-то и вышел китайский сюжет за пределы обычных заголовков международной прессы про тибетоуйгуро-конгонские "репрессии" и вот-вот наметавшийся коллапс очередной корпорации, что вне всяких сомнений (на сей раз уж точно!) повлечёт за собой крах всего Китая как цивилизации.

Итак, первая неделя последнего месяца лета сопровождалась тревожными, пускай и не слишком громкими, рассказами об усилении китайского давления по нескольким направлениям в Тихом океане. Вы и сами можете вспомнить из истории, что ещё в XIX веке, задолго до Мао и даже до трёх народных принципов, дорогие гости из Европы щедро обложили Китай минами, которым суждено было рвануть территориальными спорами спустя десятилетия. И до сих пор китайцы континентальные, китайцы островные и филиппинцы до хрипоты спорят о принадлежности необитаемого куска кораллов, торчащего из Южно-Китайского моря цепочкой микроскопических островков, — называется всё это Скарборо. Ничего толкового на этих островках не соорудить, никакой пользы не извлечь и никем не заселить, но на них можно опираться как на точки отсчёта своих территориальных вод, из-за чего филиппинцы, считающие Скарборо своей землёй, даже называют кусок Южно-Китайского моря Западно-Филиппинским морем. То переименование, не принятое никем, кроме Филиппин и отдельных антикитайских лоббистов в США, было введено в обиход в 2012 году, когда по настоянию Барака Обамы филиппинцы сначала в одностороннем порядке объявили эти воды своими, а после приняли задерживать плавающих в этих краях китайских рыбаков. Нет, рыбаки тоже были хороши — каждый, кто слышал про деятельность этой орды у побережья, скажем, Южной Америки, знает их методы, как и их способность вылавливать без остатка всю рыбу на самой границе международных вод, — но первый шаг на уровне государств сделали именно Филиппины, атаковав китайцев. Китайцы при-

нялись атаковать в ответ, и с тех пор регулярные стычки полочек береговой охраны успели стать фоновым новостным шумом. На Скарборо филиппинцев больше не пускали, так что риф остался под контролем китайцев. Филиппинцам же остался риф Второй Томас, где ещё 27 лет назад они посадили на мель свой десантный корабль (намеренно) и с тех пор держат там гарнизон.

Что же до Скарборо, то контролирующие риф китайцы в том году объявили его территорию природным заповедником, а американцы провели в январе акцию совместного патрулирования вместе с филиппинцами. И то ли кто-то чего-то не упомянул (то ли просто космически не повезло — разминулись), но с китайцами они тогда так и не встретились.

И ВОТ ТЕПЕРЬ настала пора Пекину сделать свой ход: 1 августа китайская армия провела вокруг рифа учения, в ходе которых в сторону филиппинских вод были многозначительно направлены ракеты и торпеды. Действие это было ответом не только на январское выступление американо-филиппинского оркестра, но и на выдвижение Манилой претензий на территориальные воды вокруг таких же островков к северо-западу от острова Палаван. На эти островки, строго говоря, претендует много кто — Вьетнам, Бруней, Тайвань, но вопросы территориальной принадлежности в международных инстанциях поднимают главным образом КНР и Филиппины. В конце июля представители Манилы потащились в ООН с требованием к Комиссии по границам континентальных шельфов признать то самое "Западно-Филиппинское море" принадлежащим Филиппинам. Так что действия китайцев понятны: вместе с дипломатическим ворчанием, оспариванием, указанием на какие-то там законы "международного" "права" и прочие основы интернациональных взаимодействий они провели демонстрацию своих возможностей и намерений защищать свои воды. Кстати, забавный сюжетец в минувшем июле касался без пяти минут спорной территории — острова Батан, что торчит из воды к северу от главного филиппинского острова Лусон и является территорией Филиппин. Китайские учёные, собравшись в Цзинане на круглый стол, пришли к выводу, что остров этот после войны, в ходе которой его заняли японцы, никто нормально Филиппинам не передавал, а значит, по всем понятиям он принадлежит провинции Тайвань единого Китая, то есть суверенитет над ним КНР является делом вполне естественным. Вскоре после этого одно из отделений китайского Министерства природных ресурсов процитировало этот вывод в своём заявлении. Конечно, до официального оспаривания принадлежности территории ещё далеко, да и Батан с населением в 11 тысяч человек куда крупнее и заметнее, чем какие-то непонятные водоросли посреди ничего. Но как обозначение вектора, намёк на будущую угрозу, индикатор того, что Пекин может действовать и в этом направлении, — сойдёт.

Конечно, воды вожделенного моря, что переименовывается в зависимости от обстоятельств, представляют собой ценность не сами по себе, а как способ добычи рыбы, топлива и влияния на соседние страны (ведь на отменях при желании можно расположить не только старый десантный корабль). Но пока у Пекина есть приоритетное направление этой добычи. И если рыболовные суда с китайскими экипажами снуют по всему Тихому океану, то вот топливо и влияние текут в китайские руки в основном с запада.

СВЯЗКА ПЕКИНА и Исламабада — не только редчайший пример того, как удалось перехватить контроль над заложенной европейцами территориальной миной, но и образец географически прямолинейного прорубания окна в Европу и на Ближний Восток. Транспортный коридор, связывающий западные провинции Китая и побережье Оманского залива, интересен как огромными объёмами проходящих сквозь него грузов (пускай персидскую нефть пока предпочитают возить морем, переливая из "теневых" танкеров в "легальные" где-то у берегов Малайзии, такая опция на случай блокад проливов — к примеру, Малаккского — имеется), так и тем, что, создав Пакистану энергетический, транспортный и экономический хребет, Китай получил в виде этой дотолы весьма беспорядочной страны

верного союзника, надёжного поставщика ресурсов и постоянного покупателя оружия. Во второй день августа издание "Таймс оф Индия" сообщило, что Пакистан сосредоточил 250 гаубиц китайской модели PCL-181(экспортное наименование КШ-15) на границе с Индией к югу от Джамму, что наряду с Кашмиром является точкой конфликта этих двух обычно столь дружных стран. Модель упомянута тут не просто так: помимо того факта, что эта впервые представленная в 2019 году гаубица китайского производства неплохо зарекомендовала себя в конфликте Пакистана с Индией в мае прошлого года, так ещё и права на её производство были переданы пакистанским компаниям — неслыханное дело для столь нового вооружения. Потенциал нового обострения в Кашмире вместе с прибытием на границу оружия для полноценной войны возрастаеткратно — это вам не по радарам лупить и сбивать французские истребители. До этого обострения китайцы доводить дело явно не хотят — тем более что сладкие речи прошлой осени о добром соседстве и о взаимном уважении ещё не забыты, — но здесь, как и в случае со Скарборо, они просто обозначают возможность развития ситуации.

ПАКИСТАНСКАЯ инициатива проявилась на минувшей неделе ещё в одном сюжете. В конце июля у нас упоминался заключённый в сентябре договор между Пакистаном и Саудовской Аравией. В обмен на саудовские деньги пакистанские войки обещались прикрыть арабов ядерным зонтиком, внедрив в своё соглашение некое подобие знаменитой "пятой статьи" НАТО, — по крайней мере, несмотря на молчание официальных источников и засекреченность части текста соглашения, об этом писала пресса. К слову, в настоящем НАТО эта самая пятая статья устава предписывает не объяснительные ответные действия, а обязательные консультации всех членов Альянса по поводу оных (а действиями может стать и экстренное исключение Литвы из состава организации). Так вот, 7 августа в Мекке это соглашение было подписано в чуть модифицированном виде и составе — на сей раз с участием Турции. Разговоры про коллективную военную ответственность тут же потекли через международную прессу фантазиями о том, как сейчас Турция впишется в войну против хуситов, а Пакистан ударит по Ирану своим ядерным оружием (не зря же "Ансар Алла" бьёт по саудовским танкерам и объектам, а КСИР атакует американцев, разместившихся на саудовской территории). Но подобные случаи мало того что слишком незначительны для упоминания в контексте всерегиональной резни с участием турок и пакистанцев, так ещё и явно были учтены как выходящие за рамки "коллективной обороны".

Самый интересный аспект этого нового соглашения — конфликт интересов. Турция вписалась в этот странный союз — то, что его подписали в столице ислама, намекает, что больше ничего общего у подписавших нет, — ради покорения новых рынков для своего ВПК. Вместе с этим Пакистан не может не продвигать китайские интересы — едва ли подобный шаг затевался им только ради потока кэша из Эр-Рияда и сомнительного удовольствия разместить свои войска по соседству с американцами, появляющимися жвалами иранские ракеты. Чьими технологиями будет насыщать свою армию Аравия, пока остаётся загадкой, зато можно наверняка сказать, что выбором поля применения этих технологий — а кроме хуситов, неспособных ответить, целей поблизости нет — будет очень недоволен Иран. Конечно, если дело зайдёт дальше деклараций и подписаний договоров.

Персидский позор Америки показал не только её неспособность решать дело силой, но и ограниченность методов воздействия на ситуацию у Китая: прямо под носом у их стратегически важнейшего способа связи с Европой и Ближним Востоком разразилась какая-то возня с блоками, атаками на танкеры и прочим абсурдом. До поры пытались — и пытались не без успеха, ведь именно это привело к самому первому и самому долгому прекращению огня, — решить дело с помощью посредничества Пакистана, но когда свои условия полезли диктовать в качестве модераторов процесса разные Катары и Бахрейны, перестрелка возобновилась (до поры). Китайский авторитет ограничен не размером НОАК и не свежестью гаубиц, стоящих у неё на вооружении (раз уж лицензии на старьё 2019 года можно отдавать союзникам), и не скоростью составления жалоб в ООН на незаконно занятые филиппинцами рифы. Нет, толчком для укрепления этого авторитета должно стать большое свершение, утверждение себя в качестве доминирующей в регионе силы. Как сам Китай, так и его враги усиленно neglectают ужас по поводу того, что этим свершением должна стать Тайваньская операция. То НОАК построят макет Тайваня в натуральную величину

ну и возьмёт его штурмом, то местные производители выпустят десантное судно и назовут его "Тайванепокоритель-1", то американцы в своих СМИ назначат дату окончательного штурма на 2027 год, но позже передвинут её на 2028-й (потому что 2027-й уже скоро, а любое промедление можно объяснить испугом китайцев). Но если чересчур складно плетут, не верь: имеющий всё больше символического значения остров интересует всех заинтересованных — включая сам этот остров — как арена для виртуального столкновения, как способ постоянного повышения ставок и как предлог для демонстрации собственных намерений. Что же до точек, в которых вокруг Китая всё же может вспыхнуть, то они расположены как в рифах на тихоокеанских морях вдоль китайского побережья, так и в горных районах, оспариваемых главным противником и главным союзником Китая.

ПОД ДУРАКА...

ОФИЦИАЛЬНАЯ мифология перестрелки Соединённых Штатов с Ираном сознательно шла через пень-колоду с самого первого дня, который, напомним, был ещё 28 февраля. Дело идёт к концу августа, до которого от конца зимы проходит полгода, а "грандиозный успех", достигнутый в самом начале (убийство более полутора сотен девочек и главы государства вместе с семьёй), не получилось развить во что-то, что можно представить как победу, уже на третий день всего этого кровавого балагана. Потому-то и пошли кривляния: если помните, выяснилось, что план операции разработал ИИ-болванчик от конторы леваков-экстремистов, американский президент по 44 раза в минуту объявлял о своей окончательной победе, министр войны принялся войну критиковать, в прессу — а мы помним, что пресса работает во временном тандеме с Белым домом, — регулярно сливались подробности внутренних перепалок между всеми членами администрации. Это состояние "ни войны, ни мира", установившееся особенно после прекращения огня в результате деятельности Пакистана, снимало с Америки любую ответственность как за то, что произошло, так и за то, что должно было произойти.

В американских соцсетях, несмотря на все старания цензуры и коллективного Ларри Элисона (нового владельца "ТикТока" и друга Дональда Трампа), укрепились мнение, что всеми действиями Штатов рулит Израиль, но по промежуточному итогу полугода всей этой страшной глупости влияние Израйля во внутриамериканской кулинарии как раз упало: не от хорошей жизни Конгресс принимает законы о создании общего начальства над американской армией и ЦАХАЛ.

Время от времени американская пресса наполняется сведениями о том, что всё происходящее — вина израильской разведки, армии и лично аппарата Биньямина Нетаньяху, дескать, не предупредили, что будет так сложно, обманули насчёт степени риска, да ещё и ведут себя так, будто все им должны (словно Зеленский какой-то). Всё это не только указывает на то, что сионистское новообразование в американских глазах не так священо, как раньше, но и на развернувшийся перед читателем больших СМИ странный спектакль.

Что касается подобного спектакля, то в мастерстве здесь нет равных британцам: всякий раз, когда пахнет привлечением владычицы морей

к какому-то военному замесу, английская пресса в едином порыве, позабыв про партийные, клубные и региональные пристрастия, принимается причитать и ныть о том, как все корабли заржавели, все подлодки на ремонтах, все солдаты разбежались, а все шины на танках спустились. Несмотря на очевидное соответствие этих сеансов коллективного воя с повышением перспектив участия Лондона в каком-нибудь конфликте — последний пример был как раз по поводу заблокированного Ормузского пролива, когда оказалось, что ни один из двух авианосцев серии "Куин Элизабет" не может принять в операции по разблокировке участие, а ведь так хотелось, — пресса по всему миру принималась разносить это как серьёзные новости. Вот и Америка попыталась разыграть что-то наподобие, хотя ни масштаб начатого конфликта, ни размер армии, ни ответственность перед союзниками не предполагают такого лёгкого отказа от участия во всём этом.

ИТАК, НОВОСТИ о том, что у Америки закончились ракеты для атаки и ракеты для защиты, идут уже с начала июля. Иллюстрации этих новостей в виде ничем не прерываемых ударов персов по американским базам облетели мир ещё в конце июня и с тех пор — оцените терпение глобальной аудитории и доверчивость экспертов-аналитиков — раз за разом приводили к одинаковому исходу. Каждые выходные из Белого дома шли обещания вот-вот нанести окончательный удар, мощнейшую атаку, полное уничтожение, после чего Трамп рассказывал, что уже занёс руку над большой красной кнопкой с надписью "окончательный удар, мощнейшая атака, полное уничтожение", но в последний момент к нему в кабинет врывались представители Ирана, начинали кричать, причитать, умолять и посыпать турбаны дорожной пылью, принесённой с собой, так что Дональд милостиво соглашался отложить удар до заключения сделки, которую вот-вот согласуют, но если нет, то Америка нанесёт окончательный удар, мощнейшую атаку и далее по списку. Вся эта сказка про белого бычка утомляла слушателей уже на втором-третьем повторе, но свою функцию выполняла: вместе с рассказами о том, что боеприпасов не осталось, а военное производство никак не хочет разогнаться, это сняло с Америки ответственность. Ответственность за что? Об этом нам повеждает гражданин по имени Карл и по фамилии Третий: о его визите в Штаты в конце апреля у нас рассказывалось, как рассказывалось и про призы вернуться в дружную европейскую семью до очередной войны, но уже не в должности орущего сержанта, а в роли рядового. Все описанные у нас последовавшие за этим сюжеты — саммит НАТО в Анкаре, убийство Линдси Грэма, европейское давление на Америку через УЕФА и угон евроконтрактов от друзей Трампа — были синхронизированы с великой потугой Украины, проведшей сорокадневную операцию "по принуждению России к миру". Подлинным назначением этой операции было создание перед Вашингтоном видимости европейской самостоятельности, которой для окончательного успеха не хватает лишь самой малости — американского участия как производителя, поставщика и оператора кучи оружия и (в перспективе) солдат. Америка на это не купилась и от участия во всеевропейском бугурте отказалась как раз таким вот образом: разговорам о нехватке денег и ракет на всех направлениях сопутствовали рассуждения вслух о том, как ЦРУ собирается спровоцировать революцию на Кубе (без прямого военного вмешательства, заметьте) и как Южная Америка славит Трампа через

прогнозируемое Белым домом падение последнего левого бастиона — Лулы да Силвы в Бразилии. Но то, как кривляется, дуркует и юродствует Дональд, не должно отвлекать от единственного сюжета начала августа, не сводящегося к медиатрюкам, новостным уловкам и манипуляциям массовым сознанием.

ШЕСТОГО августа в Хиросиме прошло очередное мероприятие, посвящённое годовщине ядерной бомбардировки. И пока наши СМИ дежурно возмущались тому, что японцы никак не упомянули авторов этой бомбардировки (сидевших ровно напротив них), а чуть ли не обвинили во всём Россию, интерес представляло другое измерение американо-японских отношений, выходящее за пределы традиционной японской догмы "начальник всегда прав". Дело в том, что за неделю до мероприятия, в последние дни июля, когда Сеуту штурмовали нелегалы, японцы совместно с американцами провели валютную интервенцию — спецоперацию по развороту падающего курса иены. Японский Минфин, по официальным данным, вложил в это дело около 35 миллиардов долларов, а американцы — если верить словам министра финансов США Скотта Бессента, неоднократно ловимого на преуменьшении, — всего 10 миллиардов. Китайские аналитики — держите в уме, что они заинтересованы преувеличивать, — говорят, что общая сумма потраченных долларов на двоих составила около 160 миллиардов. Вложения американцев в японскую валюту, что характерно, были сданы за счёт имевшегося у них на руках запаса евро — тот факт, что Европейский центральный банк о такой манипуляции со сливом их валюты никто не предупредил, а мадам Лагард узнала об этом из газет, ясно демонстрирует успехи европейской операции по возвращении Америки в еврозону. Плюс возмущение европейских финансистов мягко намекает, что стоимость слитых евро была куда выше описанных Бессентом 10 миллиардов долларов. Поначалу мера дала успех: рекордно низкий курс иены в 163 штуки за доллар вернулся на показатели апреля (то есть просто низкие, не рекордно) в 156 иен, но уже к 10 августа курс вновь пополз вниз, так что можно ждать новых интервенций, новых преуменьшений Скотта Бессента и новых сливов запасов на чёрный день из активов второстепенных союзников ради союзника первостепенного.

Почему же Япония так важна? Дело в том, что главенствовавшие раньше в этой статистике китайцы из американского госдолга деньги потихоньку вывели, и сейчас именно страна сырой рыбы и автоматов с ношенными трусами является основным держателем бумаж американского государственного займа. Не будет прямого вмешательства Минфина США — придётся сливать эти бумаги, что уронит на них цену ещё сильнее и вызовет ещё больший рост затрат на обслуживание долга. Поэтому невинные оправдания Трампа в духе "мы помогли им, потому что они хорошие парни" прикрывают то, что Америка вновь помогла сама себе в силу ограниченных возможностей.

Нежелание Америки спасать других за свой счёт идёт вразрез с ролью, которую она взяла на себя десятилетия назад. Десятилетиями насыщавшая соками многочисленных союзников, "земля свободных" пока ещё способна отмахиваться от комаров, надеющихся эти соки высосать. Но из skleпа Европы поднимаются забытые ныне кровопийцы старой элиты, и их прихлопнуть просто так не получится.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

Сербия, август 2026 года: Вучич и Зеленский буквально вцепились друг в друга. Каждый искал в чужом взгляде отражение собственного страха. Что ж, бывший друг России Вучич оказался тьюфом — политиком более мягким, чем сама "мягкая сила" брюссельского ига. Теперь Сербия на всех парах мчится в Евросоюз — организацию, цель которой — убить как можно больше русских.